

Глава 3

Ответ от младшего соученика пришёл глубокой ночью. Однако Бай Яньчэн привык ложиться рано, обычно ещё до полуночи, так что само уведомление высветилось на экране лишь ранним утром, когда он только открыл глаза.

Яньчэн по-прежнему сидел в постели, вытянув длинные ноги поверх тонкого пледа. На нём были лишь домашние шорты. Сонно зевнув, он взъерошил волосы, нащупал на тумбочке очки и, водрузив их на переносицу, открыл переписку в мессенджере.

«Здравствуйте, доктор Бай! Простите, что пишу так поздно, надеюсь, вы уже отдыхаете...»

— Ох-хо... — Яньчэн снова зевнул, лениво поправил дужку очков и дочитал вслух: — «В эту субботу я совершенно свободен и готов к переезду. Огромное спасибо, что приютили меня».

Строчки были ровными, аккуратными, со всеми знаками препинания на своих местах — сразу видно, парень долго и вдумчиво составлял текст.

Сверившись с календарём, Яньчэн убедился: сегодня четверг, значит, послезавтра суббота — всё складывалось как нельзя лучше.

Он поднялся с кровати и, прежде чем уйти в ванную, быстро набрал ответ:

[Без проблем, в субботу я как раз отдыхаю. Вещей много? Хэньюань — старый жилой комплекс, лифта там нет. Я живу на третьем этаже, так что если нужно помочь донести — пиши, не стесняйся.]

Едва высветилось уведомление об успешной отправке, как телефон в руке дважды завибрировал — парень ответил мгновенно, будто сидел в обнимку со смартфоном.

Яньчэн открыл сообщение:

[Доброе утро, доктор Бай! Вещей у меня совсем мало, всего один чемодан. Я справлюсь сам, не хочу вас утруждать!]

Яньчэн вежливо напечатал:

[Не стоит церемониться.]

Но в ответ прилетело:

[Правда-правда, у меня только один чемодан!]

Яньчэн невольно улыбнулся. Покрутив мобильный в руке, он напечатал короткое:

[Хорошо.]

Утренний воздух бодрил прохладой, с обочин доносился едва уловимый аромат зелени, и доктор Бай не спеша крутил педали, наслаждаясь тихой поездкой. Однако стоило ему переступить порог научно-исследовательского института, как вся природная свежесть мигом улетучилась. В нос ударил специфический, хорошо знакомый запах испытательных лабораторий — не то чтобы отвратительный, но приятным его назвать точно нельзя.

Впрочем, за пять лет работы в институте Яньчэн давно привык к этой местной атмосфере. Он мгновенно стряхнул с себя остатки утренней расслабленности, переделся в рабочий халат и решительно шагнул в свою лабораторную зону.

На сегодня намечалась гора бумажной работы. Всё утро Яньчэн просидел за столом, не вставая: сосредоточенно корпел над графиками и чертежами, то и дело делая пометки карандашом, хмурился или, напротив, понимающе усмехался.

Погружаясь в исследования, доктор Бай полностью отключался от внешнего мира, поэтому появление гости он попросту не заметил.

Сун Фэйфэй вошла ещё минут пять назад, тихо пискнув электронным замком. Она несколько раз негромко позвала его, но, не дождавшись ответа, послушно замерла у края стола.

— Кхм-кхм... — наконец деликатно покашляла девушка, прикрыв рот ладонью.

Она с любопытством разглядывала сосредоточенного учёного, а в её глазах так и плясали озорные искорки.

— Да, Фэйфэй? Что-то случилось? — поинтересовался Яньчэн, даже не подняв глаз.

Его ровный, спокойный голос прозвучал неожиданно. Рука с карандашом продолжала выводить формулы — складывалось впечатление, будто он с самого начала знал о её присутствии и намеренно заставил немного подождать.

Впрочем, преданная помощница ничуть не обиделась. Напротив, она сделала пару шагов вперёд, заговорщицки склонилась над столом и тихонько спросила:

— Доктор Бай, а вы знаете, какой сегодня день?

Яньчэн нанёс на схему пару завершающих штрихов, неторопливо поднялся и отправил лист в измельчитель бумаги. Проводив взглядом превращающийся в труху документ, он негромко обронил:

— Самый обычный рабочий день.

Фэйфэй хитро прищурилась, став похожей на весёлую лисичку:

— Раз так, почему вам тогда прислали это?

Яньчэн на секунду замер и с недоумением обернулся:

— Какие ещё цветы?

— Та-да-ам! — Фэйфэй победоносно извлекла из-за спины пышный букет белоснежных роз. — Вы же помните наши строгие правила допуска? Курьера, конечно, дальше проходной не пустили, так что букет оставили на охране. Я как раз шла мимо и решила захватить его для вас. Клянусь, в записку я даже не заглядывала!

Яньчэн мельком оглядел безупречные бутоны, перевёл взгляд на помощницу и, сняв очки, принялся протирать стёкла мягкой салфеткой.

— Фэйфэй, раз уж принесла, прочитай сама.

Девушка прикусила губу, стараясь сдержать улыбку. Любопытство буквально распирало её, хотя для приличия она всё же смущённо замялась:

— Ой, неужели это удобно?

Яньчэн водрузил очки обратно на переносицу и усмехнулся:

— Читай уже.

Фэйфэй тут же выудила из букета изящную карточку и с напускной важностью продекламировала:

— «Дорогой доктор Бай, спасибо, что согласились поужинать со мной в субботу. С нетерпением жду нашей встречи. Сяо Цзюнь».

— Сяо Цзюнь... Сяо... — Фэйфэй нахмурилась, растерянно моргая. — Слышала же где-то... О! — Глаза её восторженно округлились. — Вспомнила! Это же господин Сяо, глава концерна Канцзя? Тот самый красавец-инвестор, который выделил грант под наш проект?!

Яньчэн спокойно выслушал её, ни единым мускулом не выдав замешательства. Обыденным жестом скользнув взглядом по цветам, он отложил папки и направился к выходу из кабинета.

— Белые розы... Намёк яснее некуда, — мечтательно вздохнула Фэйфэй.

— Нравятся — заberi себе, — бросил Яньчэн, не сбавляя шага.

— Ох, до чего чудесный аромат! — Девушка уткнулась носом в лепестки. — Жаль только, ничего у него не выгорит. Вообще без шансов.

— Это почему же без шансов? — Яньчэн затормозил у самых дверей и с улыбкой обернулся.

— Позволю себе смелость заявить, что господин Сяо не в вашем вкусе, — авторитетно провозгласила Фэйфэй, поправив очки. — Он типичный властный босс, а вам такие никогда не нравились. Я-то уж неплохо изучила ваши привычки.

— И какой же типаж, по-твоему, мне близок? — Яньчэн с интересом приподнял бровь.

Сун Фэйфэй поправила сползающую на переносицу тяжёлую оправу и принялась придирчиво разглядывать начальника. Пусть Яньчэна нельзя было назвать классическим кинокрасавцем, его безупречные манеры, интеллигентность и мягкое обаяние всегда производили неизгладимое впечатление. Настоящий учёный до мозга костей — возвышенный, утончённый...

— Я полагаю, — авторитетно рассудила девушка, — вам нужен кто-то тихий, скромный и столь же одарённый. С богатым внутренним миром и как минимум с докторской степенью... Подождите секунду, сейчас гляну, какое образование у этого Сяо Цзюня.

Ради личного счастья своего кумира Фэйфэй послушно полезла в сеть раскапывать биографические подробности завидного жениха.

Яньчэн тихо рассмеялся, поднёс электронный пропуск к считывающему устройству и негромко заметил:

— Разве ты не знала, что за маской безупречной благовоспитанности чаще всего скрываются самые отпетые мерзавцы?

— Что? — Фэйфэй растерянно захлопала ресницами, уставившись на него в немом недоумении.

Замок тихо щёлкнул, подтверждая разблокировку.

Яньчэн убрал карту в карман, взялся за ручку двери и мягко добавил:

— От великого ума до полного безумия всего один шаг.

Улыбка разом сползла с лица Фэйфэй. По спине почему-то пробежал неприятный холодок, а силуэт доктора Бая на секунду показался ей пугающе чужим.

Яньчэн оглянулся и, поймав её испуганный взгляд, успокаивающе сощурился через стёкла очков:

— Цитата из какого-то триллера.

Он толкнул дверь и вышел. Створка за его спиной послушно захлопнулась, заперев замок.

Девушка передёрнула плечами, сиюсья прогнать наваждение, и вернулась к экрану телефона, тихо бурча под нос:

— Точно со Старинной Ся переобщался. Был же нормальный прекрасный принц, а теперь тоже сыплет всякими жуткими фразочками...

Направляясь по коридору к выходу из корпуса А1, Яньчэн нащупал в кармане телефон.

«И когда я только успел согласиться на ужин с Сяо Цзюнем?»

В последнее время они практически не общались, да и знакомы-то были шапочно — виделись от силы раза три на официальных приёмах.

Яньчэн вышел во внутренний дворик, отыскал безлюдный тенистый уголок и достал мобильный. В памяти всплыл недавний разговор с Хуа Юйюем в «Цветочной шкатулке» — тот действительно что-то лепетал про Сяо Цзюня.

«Ах вот оно что...»

Догадка мгновенно подтвердилась. Отыскав в списке контактов нужный номер, Яньчэн без промедления набрал Хуа Юйюя.

— Ну да, всё так, — без тени смущения отозвался тот, звучно чавкая жвачкой в трубку. — Ты сам согласился, так что я просто помог тебе уладить детали с господином Сяо. Ну как, оценил его заботу?

— Я сказал, что подумаю, а не согласился, — ровным голосом поправил его Яньчэн, лениво прислонившись спиной к прохладной стене.

— Ладно-ладно, уел, у тебя память лучше, — хмыкнул Юйюй, явно почёсывая затылок на том конце провода. — Считай, что я просто принял решение за тебя.

— И что конкретно ты ему наплёл?

— Да ничего особенного! — оживился приятель. — Сказал как есть: мол, наш Яньчэн безумно благодарен за щедрую спонсорскую помощь институту и мечтает пригласить его на ужин. Ты бы слышал его голос — он от радости дар речи потерял, разве что до потолка не прыгал. Раз уж человек к тебе так искренен, не ломай комедию, сходи. И мне лицо сохранишь, и сам развлечёшься. В конце концов, нам скоро тридцатник стукнет, пора бы уже остепениться...

Яньчэн терпеть не мог эти унылые лекции о прелестях семейной жизни. Не желая слушать очередную порцию банальностей, он безжалостно сбросил вызов.

Буквально через секунду экран украсился присланным вдогонку смайлом со средним пальцем и длиннющим голосовым сообщением. Юйюй умолял его «быть человеком» и поужинать с Сяо Цзюнем хотя бы ради блага родного НИИ.

В памяти всплыло недавнее напутствие Старины Ся: господин Сяо пожертвовал их лаборатории без малого пять миллионов юаней. Для масштабных исследований сумма скромная, но как жест доброй воли со стороны мецената — весьма весомая. По сути, это было красивое ухаживание, отказаться от которого вежливость не позволяла.

«Сяо Цзюнь...»

Яньчэн мысленно повторил это имя, отыскал его в контактах и некоторое время задумчиво гипнотизировал взглядом строчку цифр. Наконец он заблокировал экран, спрятал аппарат в карман и неторопливо пошагал обратно в корпус.

Время пролетело незаметно. Два пресных будничных дня промелькнули чередой рутинных задач, и наступили долгожданные выходные.

В субботу, ровно в девять утра, в кармане Яньчэна затрезвонил телефон. Всё шло строго по плану.

Внучатый племянник профессора Яня, как и договаривались, позвонил минута в минуту. В динамике раздался чистый, чуть робкий юношеский голос:

— Здравствуйте, доктор Бай. Не сильно вас отвлекаю? Я уже на месте...

Парень говорил совсем тихо, словно заново копил мужество перед каждой фразой.

Вообще-то ещё полчаса назад младший соученик присылал сообщение в чат, но Яньчэн в это время стоял под душем и не слышал вибрации.

Натянув простые белые шорты и футболку, Яньчэн на ходу промокнул влажные после душа волосы полотенцем и открыл входную дверь. За порогом никого не оказалось.

— А ты где сейчас? — спросил он, направляясь к балкону. — Поднимаешься?

Отодвинув стеклянную дверь, Яньчэн выглянул на улицу. Прямо у подъезда стоял долговязый стройный парень с телефоном у уха. На одном его плече висел ярко-красный рюкзак, а рядом на асфальте высился большой чёрный чемодан.

Сверху разглядеть лицо новоиспечённого жильца не представлялось возможным — видна была лишь макушка с густой, смоляной шевелюрой, которая ярко поблёскивала под прямыми лучами солнца. На улице вовсю припекало, и постой бедолага внизу ещё минут десять, точно заработал бы тепловой удар.

— Заходи, квартира триста два, — с улыбкой скомандовал Яньчэн.

— Хорошо, — послушно отозвался юноша и повесил трубку.

Яньчэн по пояс перевесился через перила балкона и уже занёс руку, собираясь окликнуть его, однако развернувшаяся следом сцена заставила его передумать.

Едва завершив разговор, этот вежливый молодой человек вдруг подпрыгнул на месте, точь-в-точь как взбудораженный кот, которому случайно прищемили хвост. Он принялся яростно размахивать руками и ногами, выдавая в пустоту серию невообразимых пинков и хуков, после чего сгорбился и забавно затопал на месте, беззвучно, но крайне экспрессивно тряся сжатыми кулаками перед грудью. Самое забавное, что при всей этой буре эмоций парень не издал ни единого писка.

Выпустив пар, парень мгновенно преобразился: выпрямил спину, глубоко вдохнул, решительно взялся за ручку чемодана и с суровым лицом марширующего на амбразуру солдата зашагал к подъезду.

Стоило забавной фигуре скрыться под козырьком, как доктор Бай прыснул со смеху, поправляя съехавшие очки. В голове сама собой промелькнула легкомысленная мысль:

«Кажется, у парня не все дома...»

<http://bllate.org/book/19920/1990364>